

ЛОГИНОВА Н. Н., РЕБРОВА Л., КУМАНЕВ В. Н.
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ И НАРОДОВ

Аннотация. Анализируются проблемы этнической истории территорий, расположенных между Волгой, Уралом и Алтаем. Высказывается мнение, что существовал единый ареал тесного взаимодействия прауральских и пратюркских народов.

Ключевые слова: финно-угорские народы, язык, уральская семья, тюркская семья, этнос, религия, территория.

LOGINOVA N. N., REBROVA L., KUMANEV V. N.
FINNO-UGRIC LANGUAGES AND PEOPLES:
HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL STUDY

Abstract. The article considers the ethnic history of the territories located between the Volga, Ural and Altai. It has been suggested that there was a single area of close cooperation of pre-Ural and pre-Turk peoples.

Keywords: Finno-Ugric peoples, language, Uralic peoples, Turk peoples, ethnic group, religion, territory.

Финно-угорские народы – это совокупность народов уральской семьи, объединенных в единую общность по языковому признаку. Финны, эстонцы, венгры, карелы, саамы, мордва, удмурты, марийцы, а также коми, ханты и манси образовались в результате разделения и исторической эволюции единого уральского праязыка, на котором говорил единый уральский пранарод [3]. Примерно 6–7 тыс. лет назад предки этих народов не только говорили на общем языке, но и занимали концентрированную территорию Урала и окрестных ареалов (уральская прародина) [4].

Идея о том, что финно-угры являются потомками одного древнего народа и у них была общая прародина, принадлежит венгерскому монаху Юлиану, который в XIII в. побывал у «венгров» на их прародине, познакомился с мордвой и оповестил о ней науку [6]. Идея родства финно-угров была обоснована через языковое сравнение в XVIII в. (1770 г.) венгерским ученым Я. Шайновичем (1733–1785 гг.). Венгерский католический священник один из первых поддержал идею о том, что саамы, финны и венгры являются потомками одного древнего народа, и у них была общая прародина.

Интерес к финно-уграм проявляли и российские ученые. Среди русских ученых, изучавших ареал расселения уральских народов в первой половине XIX в., можно выделить этнографа П. И. Кеппена (1793–1864 гг.). Он собрал данные о численности и национальном

составе населения России и в 1851 г. составил первую этнографическую карту Европейской России [6].

Во второй половине XIX в. удачное исследование провел другой русский ученый – Ф. П. Кеппенен (1833–1908 гг.). Он является автором книги «Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе». На основании собранного статистического материала и метода лингвистической палеонтологии он предположил языковое родство финно-угорских народов и общие пути их эволюции. Согласно его мнению, прародина финно-угров находилась в районе слияния рек Волги и Камы. Но в предположениях Ф. П. Кеппена были весьма уязвимые места [1]. Несмотря на это, считается, что Ф. П. Кеппен заложил основы гипотезы, которая стала «классической». В начале XX в. финские археологи, используя гипотезу Кеппена, в качестве прародины финно-угров выделили территорию восточнее Уральских гор с последующим расселением в Среднем Поволжье.

Таким образом, в начале XX в. сложились три гипотезы: согласно русским исследованиям, прародина финно-угров находилась в районе слияния рек Волги и Камы, по мнению финских исследователей – в бассейнах рек Волги и Оки, а венгерских – в бассейнах рек Камы, Вятки и Белой [7].

Интерес к идее языкового родства и поиску прародины уральских народов сохраняется и на протяжении всего XX в. Наиболее значительный вклад в решение этой проблемы сделал венгерский ученый профессор археологии Д. Ласло (1939–1999 гг.), который в 1961 г. опубликовал работу «Самые ранние периоды нашей древней истории». В 1972 г. в сборнике «Проблемы археологии и древней истории угров» вышла его статья «К вопросу о формировании финно-угров». На основании проведенных исследований ученый предположил, что уральскую прародину следует искать ближе к центру Европы, чем предполагали прежде. Согласно его теории, прародина уральских народов занимала обширную территорию от современной Польши и стран Балтии до реки Оки [2].

Однако венгерский лингвист Петер Хайду (1923–2002 гг.) подверг критике теорию Д. Ласло, отметив в ней серьезные ошибки лингвистического характера, и предложил свою версию определения прародины финно-угров. П. Хайду создал одно из самых фундаментальных сочинений по эволюции уральских языков, в котором описал происхождение единой праязыковой общности, ее распад и пути дальнейшего развития. В 1985 г. его работа «Уральские языки и народы» была переведена на русский язык.

П. Хайду получил известность своим вкладом в определение прародины уральских народов с помощью метода лингвистической палеонтологии. Он проанализировал слова, относящиеся к общеуральскому языковому пласту, и отобрал десять названий растений,

принадлежащих к общеуральскому лексическому фонду: семь из них он отнес к эпохе прауральского языкового единства, а три, – к эпохе финно-угорской общности. Все слова представляли названия деревьев, которые были характерны и для сибирской тайги, и для европейской зоны смешанных лесов. Особую роль имел вяз. Его название использовалось всеми финно-угорскими народами. Ареал произрастания вяза простирался по территории Европы в восточном направлении до северных границ Уральского хребта и верховьев Печоры. П. Хайду считал, что уральскую прародину нужно искать на территории Западной Сибири и на северо-западных склонах Уральских гор [8].

Долгое время взгляды П. Хайду не подвергались сомнению, но в последние годы возникли новые теории. Согласно им заселение Скандинавии, состоялось много раньше, чем полагали прежде, а в культурном развитии финнов и саамов большую роль сыграли группы людей, мигрировавших с территории современной Германии и Дании, а также финно-угорское население, прибывшее на территорию Карелии, Финляндии и Прибалтики еще в IV тыс. до н.э. Для современных исследователей также не ясно и происхождение саамов. Саамские и прибалтийско-финские языки имеют общую основу, но антропологически саамы относятся к уральскому типу, в отличие от прибалтийско-финских народов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной науке еще нет достаточно обоснованных выводов о характере этнической эволюции уральских народов.

В XX–XXI вв. большой интерес имеет не только история уральских языков и праязыковая лексика, но и проблема определения прародины носителей прафинно-угорского языка. Проблема определения прародины носителей прафинно-угорского языка остается все еще открытой. До настоящего времени она не решена, хотя имеются серьезные наработки по данной проблеме как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

На рубеже XX–XXI вв. ученые-ураллисты с помощью метода «лингвистической палеонтологии» пришли к единому мнению, что уральская прародина находилась в зоне сибирской темнохвойной тайги. Это определяло большой ареал расселения народов, расположенный восточнее Уральского хребта: между бассейном нижней и средней Оби и верхним течением Печоры. Несмотря на то, что уральский пранарод расселялся на обширной территории, он имел относительно компактный ареал проживания, общий язык, культуру и обладал единым комплексом антропологических признаков [6]. Впоследствии уральские народы расселились на всей территории Европы, расстояния между народами составляли сотни и тысячи километров. Они заселили Северную (Скандинавию и земли бассейна Балтийского моря), Центральную и Восточную (бассейн среднего Дуная) Европу, Среднее Поволжье и Волго-Камский бассейн, а также регионы Западной и Восточной Сибири. Следует отметить, что расовый облик уральских народов очень разнообразен: от

классических северных европеоидов до континентальных монголоидов. В результате современные уральские народы и языки их общения, оказались сильно расчлененными.

Еще в первой половине и в середине XIX в. много сторонников имела теория прародины уральцев, расположенной во внутренних (континентальных) областях Азии. Во всех финно-угорских языках отсутствовало понятие «море», «большая вода». Следовательно, финно-угорские племена обитали в континентальных ареалах суши, удаленных от моря. Но присутствовало понятие «вода», «ручей». Это давало основание предположить, что территория прародины уральских народов могла располагаться в бассейнах крупных и малых рек и их притоков в лесной полосе от Прибалтики до Урала и Зауралья [4].

Видный российский ученый Фердинанд Иванович Видеман (1805-1887 гг.), языковед, академик Петербургской АН (1857 г.), специалист по финно-угорским языкам предположил, что прародиной финно-угров могут быть районы Средней Азии, на территориях которой проживали угро-финские, самодийские, монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские народы. Близкой точки зрения придерживался финский языковед и этнограф Матиас Александр Кастрен (1813–1852 гг.).

Ф. И. Видеман и М. А. Кастрен предложили теорию родства угрофинских и тюркских народов. Независимо друг от друга они обосновали гипотезу о том, что народы уральской и алтайской языковых семей имеют общее происхождение и в прошлом проживали на соседствующих территориях в центре Азии. Колыбелью финно-угорских и тюркских (алтайских) народов они считали Среднюю Азию, Саянские горы, Западный Алтай, район истоков рек Оби, Иртыша и Енисея. М. А. Кастрен на основании своих научных предположений надеялся найти топонимы финно-угорского происхождения во внутренней Азии, между горными хребтами Алтая и Саян. Для подтверждения своих этимологических разысканий Кастрен ссылался на так называемый «камасинский язык», 300 слов которого он якобы записал во время своей сибирской экспедиции. Эти 300 слов имели сходство с самодийскими языками, на основании чего М. А. Кастрен сделал вывод, что прародину уральцев следует искать именно там, где он указывал – между горными хребтами Алтая и Саян [6]. Ф. И. Видеман и М. А. Кастрен предположили, что уральские и алтайские народы – потомки «единого племени».

В настоящее время также существует точка зрения, что происхождение или формирование прауральских народов протекало в ареалах расселения пратюркских народов, т. е. между Волгой и Алтаем. Тюркоязычные народы появились в степи в составе скифских племен и обитали от южнорусских степей до Монголии, вступая в тесные контакты с другими народами, проживающими в этом ареале, в том числе и с уральскими. Еще на рубеже нашей эры на территориях Евразийских степей проживало древнее население,

представленное прауральскими, пратюркскими и другими племенами и народами. Они не только соседствовали, но и находились в тесном контакте. И лишь в начале I тыс. н. э. началось обособление и постепенное изменение этнического облика и языкового состава народов Евразийских степей и формирование единого тюркского этноса.

Следует сказать, что записи М. А. Кастрена о генетическом родстве уральцев и тюрков вызывают серьезные сомнения у современных российских и зарубежных ученых, так как никто после него не мог найти убедительных подтверждений связи между уральцами и тюркским населением Алтая и Саян. Также не было обнаружено даже остатков того словарного фонда, который был зафиксирован исследователем. Урало-алтайское родство не было подтверждено последующими исследованиями.

Тем не менее, среди тюркских народов можно найти европеоидов, монголоидов и уралоидов (переходный расовый тип). Большая часть тюрков исповедует ислам суннитского толка, есть шииты, но среди них есть немало и христиан, например, чувашаи, гагаузы, якуты, кряшены. Среди тюркских языков выделяются чувашский и якутский языки. Их можно считать остатками пратюркского языка, который подвергся сильному воздействию уральских языков. Однако урало-алтайское родство, на наш взгляд, является недоказанной гипотезой.

На Всемирных конгрессах финно-угорских народов, международных симпозиумах и региональных конференциях все еще актуальна проблема прародины финно-угров. Мнения ученых разделяются. Венгерские и финские исследователи ее находят на территориях стран Балтии и Финляндии, а российские, немецкие и американские – на территориях Западной Сибири и Урала.

По мнению многих отечественных исследователей, есть основание предполагать, что мы имеем дело с одной из исторических мистификаций, ибо сам этноним «камасинцы» является одним из многих этнонимов, связанных с этническими группами, которых в Советском Союзе объединили под общим названием «хакасы». Но важно не столько то, куда исчезла уральская лексика из словарного фонда населения Алтая и Саян, сколько то, что мифологизация и научная мистификация тесно связаны с финно-угорскими исследованиями и уралистикой изначально [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII — первая половина XIX в.). – Ижевск, 2006. – 324 с.
2. Ласло Д. К вопросу о формировании финно-угров // Проблемы археологии и древней истории угров. – М., 1972. – С. 7-10.

3. Логинова Н. Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия: учеб. пособие / науч. ред. А. М. Носонов. – Изд. 4-е, испр. – Саранск, 2013. – 152 с.
4. Логинова Н. Н. Расселение уральских народов // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: Этнополитический справочник / Под ред. Ю. П. Шабаяева, А. П. Садохина, В. Э. Шарапова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 692 с.
5. Логинова Н. Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура: монография / науч. ред. А. М. Носонов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 100 с.
6. Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: Этнополитический справочник / Под ред. Ю. П. Шабаяева, А. П. Садохина, В. Э. Шарапова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 692 с.
7. Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учеб. пособие / Под ред. В. А. Юрченкова. – Саранск, 2011. – 220 с.
8. Хайду П. Уральские языки и народы. – М.: Прогресс, 1985. – 432 с.